

Ван Баолэ знал о происхождении поглощающего семечка. Оно появилось в результате занятий с техникой культивации, которой его научила лапуля из черной маски. Можно сказать, он создал его с нуля... А вот черную молнию Ван Баолэ видел впервые, однако он сразу вспомнил о том, как лапуля из маске била его молниями, когда он культивировал так называемое золотое тело. Те разряды были очень похожи на обнаруженную им сейчас черную молнию.

"Проклятье..." — от этой находки Ван Баолэ мысленно ругнулся.

Сколько бы он ни размышлял над ситуацией, всё указывало на лапулю из черной маски. На него нахлынули чувство беспомощности и раздражение. С другой стороны, после анализа всего своего пути культивации он наконец понял, откуда внутри него взялось пурпурное море.

"Это тот пурпурный огонёк, который пытался поглотить меня в Деревне истинного дыхания?"

Чувствуя его присутствие внутри себя, Ван Баолэ не знал то ли плакать, то ли смеяться. Он был зол, но ему некуда было выплеснуть свою ярость. Всё, что он мог сделать, так это сосредоточиться на коконе.

Когда он начал расслабляться, сила притяжения, наоборот, возросла благодаря нескольким силам, скрытым внутри его тела. Кокон Чжао Ямэн быстро усыхал. Спустя какое-то время вся духовная энергия и жизненная сила исчезли из кокона.

Ван Баолэ задрожал. Он отчетливо почувствовал серьезный рост культивации. За такое короткое время он практически вплотную приблизился к прорыву культивации. К тому же поглощающее семечко, черная молния и пурпурное море выделили часть украденной ранее духовной энергии в тело Ван Баолэ. Это немного уняло гнев Ван Баолэ.

— По крайней мере в вас теплятся зачатки интеллекта... — эмоционально бросил он.

Несмотря на некоторое раздражение, у Ван Баолэ не было времени всерьез задуматься о происхождении трех сущностей, скрывавшихся внутри его тела. Он быстро вскрыл кокон. С треском оторвав пересохшую стенку, он подхватил Чжао Ямэн и вытащил мокрую девушку из кокона.

Промокшее платье плотно облегалo девичье тело, подчеркивая её изящные и манящие формы. Ван Баолэ чуть не присвистнул.

"Обычно это не так бросается в глаза... но у Чжао Ямэн отличная фигура..."

К счастью, сознанию гигантского дерева не успело ассимилировать её. После спасения из кокона ресницы девушки задрожали, словно она вот-вот могла проснуться. Внезапно Ван Баолэ подобрался. Ведь он мог вытащить из кокона не Чжао Ямэн, а подконтрольную дереву марионетку. Врага. Поэтому он молниеносным движением достал летающий меч. Как только Чжао Ямэн начала просыпаться, он порезал ей руку.

От боли глаза Чжао Ямэн тотчас распахнулись. При виде Ван Баолэ бледная девушка судорожно вздохнула, но вскоре ей удалось взять эмоции под контроль. Оглядевшись, она опустила глаза на кровоточащую руку, а потом подняла их на Ван Баолэ.

— Это доказывает, что меня не ассимилировали, — сказав это, Чжао Ямэн достала нефритовую табличку для связи в попытке послать в дао академию сигнал о помощи.

Ван Баолэ с облегчением выдохнул, когда рана на руке девушки не затянулась сама собой. От слов Чжао Ямэн ему стало слегка неловко.

— Я собираюсь вытащить Чжо Ифаня! — сообщил он и отправился на поиски.

Чжао Ямэн быстро поняла, что сигналы отсюда не могли достичь внешнего мира. С огромным трудом ей всё же удалось подняться. Вдвоем они довольно быстро обнаружили кокон, через прозрачные стенки которого проглядывались очертания Чжо Ифаня. Его испуганное лицо покрывали зеленые вены, словно сеть маленьких шевелящихся корней.

Увиденное шокировало обоих. Чжао Ямэн примерзла к месту, а Ван Баолэ в панике подскочил к кокону и с диким криком крепко сжал его руками. Из его тела тут же ударила немыслимая сила притяжения. Под её влиянием кокон Чжо Ифаня начал стремительно усыхать. Чжао Ямэн пораженно хлопала своими очаровательными глазами, не в силах поверить в реальность происходящего.

При других обстоятельствах Ван Баолэ не смог бы удержаться от хвастливой ремарки, но сейчас он был совершенно не в настроении бахвалиться. Когда стенки кокона стали достаточно ломкими, он вскрыл его и резко вытащил оттуда Чжо Ифаня.

Не успел он упасть на землю, как Чжао Ямэн быстрым ударом меча оставила на его бедре неглубокий порез, как ранее Ван Баолэ проделал с ней. Из раны потекла алая кровь, к тому же она не затянулась так же быстро, как у ассимилированных практиков.

Оба с облегчением выдохнули. От жгучей боли в бедре Чжо Ифань резко открыл глаза. Несколько мгновений всё было размыто, но потом к его глазам вернулась ясность. При виде Чжао Ямэн, Ван Баолэ и их окружения у него перехватило дыхание.

— Вы... это место...

— Мы внутри гигантского дерева. Видимо, мы нужны ему живыми. Сила печати никуда не делась, поэтому запросить помощь не получится. Если бы не Ван Баолэ нас бы постигла участь страшнее смерти... мы бы стали послушными марионетками гигантского дерева! — сделав глубокий вдох, спокойно сказала Чжао Ямэн.

— На разговоры нет времени. Нужно как можно скорее найти выход!

Глаза Ван Баолэ бегали из стороны в сторону в попытке отыскать выход. Когда он это сказал, Чжо Ифань удержался от лишних вопросов. Чжао Ямэн последовала его примеру. Оба, похоже, не осознавали, но в этой опасной ситуации решимость и непоколебимость Ван Баолэ, их спасителя, заставили обоих слушаться его. Несмотря на подгибающиеся колени и страшную усталость, они, стиснув зубы, пошли за ним. Троица начала поиски с увешанного коконами дупла, в котором они находились.

Сколько бы они ни искали, это место не имело выхода. Они не смогли найти проход наружу, а попытки уничтожить древесную стену ни к чему не привели. Через полчаса Чжо Ифань с горечью посмотрел на Ван Баолэ.

— Баолэ, отсюда нет выхода...

Чжао Ямэн промолчала. Хотя она ничего не сказала, её взгляд ничем не отличался от взгляда Чжо Ифаня. Незаметно даже для себя самого

Ван Баолэ стал лидером в их маленькой команде. Чувствуя на себе взгляды обоих, он от безысходности вонзил меч в древесную стену.

С громким лязгом клинок отлетел в сторону, не оставив на стене ни царапины. Ван Баолэ в чувствах топнул ногой. Сейчас в его голове галопом проносились мысли. С самого начала его не оставлял вопрос, почему гигантское дерево не заметило их побег и поглощенную им из коконов духовную энергию.

Этот вопрос до сих пор оставался без ответа. Либо с деревом было что-то не так, отчего оно находилось в своего рода спячке, либо три силы внутри него каким-то непостижимым смогли образом обманули сознание дерева. Нельзя было сбрасывать со счетов и другую возможность. К такой ситуации могли привести сразу оба фактора.

Возможно, внутри этого дупла сейчас было безопасно, но в любой момент всё могло измениться. Всё-таки гигантское дерево умело подделывало голоса пойманных людей в сообщениях. Возлагать все надежды на то, что дао академия что-то заподозрит и пришлет помощь, было нельзя. Да и спасательная команда могла прийти слишком поздно. Когда как они находились в весьма щекотливой ситуации. Всё могло выйти из-под контроля в любую секунду. Пассивное ожидание ничего не даст, вдобавок это не вязалось с характером Ван Баолэ.

— Ифань, Ямэн, прикройте меня!

Не успело эхо его слов стихнуть, а он уже крепко обхватил корень, являвшийся частью древесной стены.

— Поглощение! — закричал он.

Поглощающее семечко, черная молния и пурпурное море тотчас ожили. Его тело стало излучать невероятную силу притяжения. Эта сила покатила вдоль древесной стены всего дупла, с безумной скоростью поглощая всё на своем пути.

"Раз выхода нет, то надо смотреть на дерево как на один большой кокон. Такое поглощение лишит энергии древесные стены и сделает их хрупкими. После такого мы точно сможем сбежать!"

Ван Баолэ был готов на всё! Как только три силы внутри него сорвались с цепи обнимаемая им часть гигантского дерева сильно задрожал. В тело Ван Баолэ хлынул поток невероятно плотной духовной энергии. Вместе с ней в него затягивало и жизненную энергию, отчего поглощающее семечко, черная молния и пурпурное море пришли в восторг, подобно растениям, которые наконец дождались дождя после долгой засухи. Не сдерживая себя, они принялись поглощать духовную энергию.